

Лебон Гюстав

Психология воспитания

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г99

Г99 **Гюстав Л.**
Психология воспитания / Лебон Гюстав – М.: Книга по Требованию, 2022. –
258 с.

ISBN 978-5-519-92734-5

Вооруженные Силы России. Военная служба. Общие работы по военной
науке и военному делу, Детская психология. Педагогическая психология

ISBN 978-5-519-92734-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Докторъ Густавъ Ле Бонъ извѣстенъ, какъ авторъ болѣе чѣмъ двадцати научныхъ трудовъ, среди которыхъ мы находимъ самостоятельныя изысканія по физико-химіи, физиологіи, антропологіи, исторіи, социологіи и философіи. Его перу между прочимъ принадлежитъ такая группа сочиненій по психологіи: *Психологія толпы*, *Психологія воспитанія* и *Психологія социализма* *).

Книга — *Психологія воспитанія* намѣчаетъ крупный шагъ въ развитіи методики обученія и составляетъ если и не вполне новую, то во всякомъ случаѣ внушительную страницу въ исторіи педагогическихъ идей.

Разбирая критически по документамъ и фактамъ состояніе дѣла обученія и воспитанія во Франціи, сравнивая его съ тѣмъ, какъ поставлено оно у нѣмцевъ и англичанъ, авторъ устанавливаетъ психологическіе принципы, на которыхъ должны быть основаны методы обученія и воспитанія. Для начального и среднего образованія онъ признаетъ единственно пригоднымъ только методъ экспериментальный. Всякое обученіе по книгамъ, всякое начинаніе съ абстрактнаго, съ теоріи, онъ считаетъ рѣшительно вреднымъ и, слѣд., недопустимымъ. Не только опытные и естественныя науки, по его мнѣнію, должны преподаваться по экспериментальному методу, но рѣшительно все: языки, исторія, географія, математика и даже мораль.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ увлеченій автора въ этомъ трудѣ, читатель найдетъ въ немъ много матеріала для размышленія на пользу дѣла обученія и воспитанія и, разумѣется, сумѣетъ самъ распознать, что полезно или бесполезно для русской школы, что для нея возможно или невозможно.

С. Б.

*) См. поля. переводъ, 2-е изд., С. Будаевского.

Г-ну Букэ де ла Грий
(Bouquet de la Grye),
Президенту Академіи наукъ,
въ знакъ расположенія и благодарности.

Густавъ Ле Бонъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

къ десятому изданію.

Судя по многочисленнымъ изданіямъ этой книги, она имѣла много читателей. Несмотря на это, она оказала очень слабое вліяніе на нашу правительственную школу (universitaire). Замкнутые въ рѣзко опредѣленныхъ рамкахъ программъ, учителя только и могутъ обучать тому, что въ нихъ указано, и обучаютъ неизбѣжно такими же приѣмами, какіе служили и для образованія ихъ самихъ.

Впрочемъ, наши изысканія, въ концѣ концовъ, нашли отголосокъ въ одной, имѣющей большое значеніе, школѣ, призванной создавать нашихъ будущихъ генераловъ. Я хочу сказать о *Военной академіи* *), которая, къ великому счастью, какъ извѣстно, не подчинена Университету. Въ этой школѣ искусные мастера своего дѣла, вчера генераль Бонналь, сегодня полковникъ де Модюи и другіе, внушаютъ сливкамъ нашего офицерства основные принципы, какіе я развилъ въ моемъ изслѣдованіи.

Особенно въ военномъ дѣлѣ должна выказаться польза примѣненія методовъ, которые позволяютъ укрѣплять способность къ разсужденію и размышленію, привычку къ наблюденію, волю и самообладаніе.

Приобрѣсти эти качества, заставить ихъ потомъ превратиться въ безсознательныя, съ тѣмъ, чтобы они стали двигателями поступковъ—въ этомъ и состоитъ все искусство воспитанія. Офицеры отлично поняли то, чего не могли уловить педагоги нашего Университета. Я получилъ новое доказательство тому въ недавно изданномъ трудѣ г. Гоше (Commandant breveté Gaucher) *Etude sur la Psychologie de la Troupe et du Commandement*, въ которомъ очень хорошо изложены указанные мною методы воспитанія.

*) *Ecole de guerre*, подготовляющая офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ. *Перев.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ восьмому изданію.

I.

Исторія настойчивыхъ и совершенно бесполезныхъ попытокъ, продѣланныхъ во Франціи въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ для измѣненія системы обученія, полна психологическаго поученія. Она подтверждаетъ еще разъ, до какой степени наслѣдственныя идеи управляютъ судьбами народовъ и какъ призрачно это неискоренимое, присущее латинской расѣ, понятіе, что разныя государственныя учрежденія создались будто бы только по волѣ чистаго разума и могутъ видоизмѣняться по указаніямъ законовъ и разныхъ предписаній.

Давно уже авторитетные голоса не перестаютъ заявлять, что наше обученіе бессмысленно. Кажется, все перепробовали для передѣлки его, но каждое новшество только ухудшало дѣло.

Въ этой книгѣ указаны причины этихъ неуспѣховъ, кроющіяся отчасти въ глубокомъ непониманіи тѣхъ чисто жизненныхъ условій, безъ выполненія которыхъ обученіе падаетъ до низкаго уровня. Нельзя излѣчиться, не зная, гдѣ и каковъ корень болѣзни.

Какъ велико это невѣжество, лучше всего выясняется при чтеніи пяти огромныхъ томовъ послѣдняго парламентскаго разслѣдованія вопросовъ, касающихся обученія. Какимъ образомъ вещи познаются умомъ? Какъ онѣ усваиваются? Какъ научаются наблюдать, судить, разсуждать, владѣть разными пріемами? Эти то безспорно основныя вопросы почти никогда и не затрагивались. Люди, дававшіе свои объясненія парламентской комиссіи, почти единодушно заявили о плачевныхъ результатахъ нашего обученія. Но почему это такъ, они, казалось, оставались въ полномъ невѣдѣніи.

II.

Измученный таким невѣжествомъ въ области извѣстнѣйшихъ основныхъ понятій психологіи, я попытался въ этомъ трудѣ выяснитъ дѣйствительныя причины, по которымъ наше обученіе стоитъ на низкомъ уровнѣ, и показать, что программы, которымъ обыкновенно приписываютъ все зло, тутъ совершенно не при чемъ.

Если бы наши наслѣдственно укоренившіяся идеи были способны воспринимать тѣ или другія измѣненія, эта книга могла бы принести пользу. Долженъ признаться, что, несмотря на бойкій расходъ книги, она никого не просвѣтила и никого не убѣдила. Университетскіе профессора все еще продолжаютъ искать причины зла, которыя, какъ думается мнѣ, я выяснилъ съ полною очевидностью.

Нѣкоторое понятіе о безпомощности въ этихъ исканіяхъ даетъ рѣчь, произнесенная г. Липпманомъ въ одномъ учебномъ обществѣ *) по вопросу объ обученіи **). Имя и положеніе этого оратора позволяютъ считать, что его рѣчь представляетъ собою документальное выраженіе господствующихъ идей корифеевъ нашей профессуры.

Согласно съ мнѣніемъ большинства своихъ коллегъ, г. Липпманъ показалъ, что наше обученіе на всѣхъ своихъ ступеняхъ упало такъ низко, что ниже упасть едва ли и можетъ. Ученый профессоръ указалъ съ полною очевидностью, какую пользу приносятъ промышленности питомцы германскихъ университетовъ и насколько неспособна оказывать такія же услуги молодежь, проходящая черезъ наши факультеты и техническія школы. Онъ выяснилъ «міровое вліяніе нѣмецкихъ университетовъ, снабжающихъ въ значительной части своими учеными питомцами заводы и фабрики Европы и Америки». Въ то время, какъ въ Германіи наука и промышленность постоянно растутъ, во Франціи онѣ идутъ обратнымъ ходомъ и съ каждымъ днемъ падаютъ все ниже.

Твердо установивъ это рѣзкое различіе, г. Липпманъ неминусомо долженъ былъ искать причины его. Несмотря на то, что въ этихъ поискахъ потрачено имъ много труда, онъ не только не нашелъ истинныхъ причинъ, но даже ихъ и

*) L'Association scientifique pour l'avancement des sciences.]

**) См. *Revue scientifique*, 11 авг. 1906 г.

не заподозрилъ. Однако, доводы его, недостаточно правдоподобные, отличаются причудливой оригинальностью. Плачевное состояніе нашего обученія просто-де китайскаго происхожденія и было перенесено во Францію іезуитами. «Если наталкиваешься на певѣжество иногда непроницаемое, научное и литературное, напоминающее намъ Китай, то причина тому весьма проста: наша педагогика пришла къ намъ изъ Китая. Это фактъ историческій. Наша педагогика сохранила основныя черты дореволюціонной эпохи. Она вышла изъ стариннаго коллежа Людовика XIV, основаннаго, какъ извѣстно, миссіонерами, возвратившимися съ Дальняго Востока».

Открывъ, такимъ образомъ, причины зла, почтенный академикъ нашелъ и средство противъ него. Нѣтъ ничего проще. Стоитъ только освободить обученіе отъ вмѣшательства чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія, и дѣло пойдетъ какъ нельзя лучше. «Неотложная необходимость», восклицаетъ онъ съ негодованіемъ, «избавить обученіе отъ бюрократическаго педантизма и освободить университеты изъ-подъ ига исполнительной власти правительства, которая не перестаетъ тяготѣть надъ высшимъ обученіемъ, навязывая ему свою допотопную педагогику. Найдется ли когда-нибудь такой великій министр, который бы лишилъ исполнительную власть права жаловать ученыхъ степени».

Обвиняемые бюрократы въ правѣ недоумѣвать, въ чемъ собственно они виноваты. Имъ можетъ показаться страннымъ, что профессоръ Сорбонны какъ будто не знаетъ, что вѣдь нигдѣ, какъ только въ университетской средѣ *) устанавливаются программы, производятся экзамены на право полученія дипломовъ, и уже только послѣ того эти дипломы выдаются на руки исполнительной правительственной властью.

III.

Если я и воспроизвелъ нѣкоторые мѣста названной рѣчи, несмотря на странность высказанныхъ въ ней соображеній, то только для того, чтобы показать, какъ упорны наши выдающіеся университетскіе профессора въ своемъ непониманіи

*) Во Франціи вся корпорація дипломированныхъ профессоровъ и учителей именуется словомъ *Университетъ*, причемъ учителя среднихъ школъ наз. также профессорами. Въ этомъ переводѣ словомъ „Университетъ“ выражается то же понятіе, а иногда въ зависимости отъ смысла текста оно замѣнено словами: *учебное вѣдомство, учебная среда, университетская среда*, и т. п. *Перев.*

вопросовъ обученія. Всѣ эти знаменитые спеціалисты очень хороши въ своихъ лабораторіяхъ и рабочихъ кабинетахъ, но какъ только они выходятъ изъ нихъ, чтобы посмотрѣть и обсудить, что происходитъ внѣ, всѣ разсужденія ихъ нерѣдко являются до странностей мало обоснованными и умозаключенія очень слабыми.

Отъ этого то непониманія и зависитъ въ значительной мѣрѣ безнадежная неспособность профессоровъ сознать, что причины неуспѣховъ обученія кроются исключительно въ несостоятельности практикуемыхъ ими приѣмовъ преподаванія. Читатели этой книги не замедлятъ усмотрѣть, каково вліяніе этихъ приѣмовъ и какъ они одинаковы во всѣхъ развѣтвленіяхъ обученія: высшаго, средняго и начальнаго. Взятъ ли любой университетскій факультетъ, или школы—Нормальную и Политехническую, или школы земледѣльческія, или просто начальныя школы—всюду практикуются одни и тѣ же приемы обученія. Измѣняютъ чуть не ежедневно однѣ лишь программы, но такъ какъ эти измѣненія не касаются методовъ преподаванія, то не могутъ измѣниться и его результаты.

Эти результаты даже стали значительно хуже сравнительно съ тѣмъ, что было всего тридцать лѣтъ тому назадъ, и произошло это оттого, что вздумали поправить дѣло нагруженіемъ и усложненіемъ программъ. Это усложненіе съ ухищреніями въ разныхъ программныхъ тонкостяхъ, это отвращеніе ко всему реальному—вотъ что характеризуетъ наше обученіе на всѣхъ его ступеняхъ. Стоитъ только сравнить современные учебники со старыми, чтобы убѣдиться, какъ быстро развиваются стремленія въ указанномъ направленіи. Составители учебныхъ руководствъ хорошо знаютъ, какъ угодить вкусамъ профессоровъ, отъ которыхъ зависитъ распространеніе учебниковъ. Профессоръ, который рѣшился бы теперь издать книгу въ родѣ прекрасныхъ трудовъ Тиндаля о свѣтѣ, звукѣ и теплотѣ, привлекъ бы къ себѣ очень малое вниманіе и, забытый, прозябалъ бы въ провинціальной глуши.

Само собою разумѣется, что ученикъ рѣшительно ничего не понимаетъ изъ той китайщины, какую ему преподносятъ подъ именемъ науки или литературы. Онъ зазубриваетъ на память какіе то обрывки только для того, чтобы отвѣтить ихъ на экзаменѣ, а затѣмъ черезъ три мѣсяца все перезабыть. Этотъ печальный фактъ устанавливается и самимъ г. Липпма-

номъ передъ названной выше комиссіей, и въ этомъ случаѣ ему можно вѣрить, такъ какъ и деканъ университета г. Дарбу заявилъ, что спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ экзамена большинство бакалавровъ не умѣетъ рѣшать задачъ даже на тройное правило. Пришлось устроить въ Сорбоннѣ для бакалавровъ, подготовляющихся къ экзаменамъ по факультетскому курсу физико-естественныхъ наукъ, специальный курсъ по элементарной ариѳметикѣ.

Отъ всѣхъ этихъ съ такимъ трудомъ отзубренныхъ и такъ скоро позабытыхъ учебниковъ у молодежи, прошедшей курсъ лицея, только и остается, что сильное отвращеніе къ ученію и глубочайшее равнодушіе къ наукѣ. Это также подтверждаетъ и г. Липпманъ: «Научный духъ менѣе распространенъ во Франціи, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы, менѣе, чѣмъ въ Америкѣ и Японіи. Національная промышленность глубоко страдаетъ отъ этого недостатка, дающаго себя чувствовать и въ другихъ областяхъ. Въ этомъ надо винить наше министерство народнаго просвѣщенія, которое ничего не хочетъ знать, кромѣ педагогики старыхъ временъ».

Все это совершенно вѣрно, но замѣчу еще разъ, что ни китайцы, ни іезуиты, ни бюрократы тутъ не при чемъ. Университетъ пользуется въ настоящее время неограниченной свободой. Правительственныя власти ни въ чемъ ему не отказываютъ и постоянно помогаютъ ему, переполняя его денежную кассу. Онъ же постоянно мѣняетъ свои программы, не измѣняя своихъ пріемовъ обученія, т. е. поступаетъ совсѣмъ обратно тому, что слѣдовало бы дѣлать, и пока это будетъ такъ, будутъ оставаться плачевными и результаты обученія.

Трупа не воскресить. Нѣтъ никакой надежды, чтобы нашъ университетъ могъ преобразиться, но если бы даже, вопреки всякому правдоподію, онъ пожелалъ бы измѣнить пріемы обученія, то гдѣ онъ могъ бы найти учителей, необходимыхъ для осуществленія реформы? Можно ли рассчитывать, что эти учителя согласятся передѣлать весь складъ своего личнаго обученія. Нижеслѣдующій фактъ показываетъ, какъ трудно въ настоящее время во Франціи найти учителей, способныхъ обучать такъ, какъ обучаютъ студентовъ въ сосѣднихъ странахъ.

Когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, г. Эстонье занялъ должность директора высшей телеграфной школы, дававшей

до того только ничтожные результаты, онъ тщетно пытался заставить профессоровъ измѣнить ихъ пріемы обученія. Усилія его были совершенно безплодны, и ему пришлось рѣшиться перемѣнить профессорскій составъ, среди котораго были и очень видные профессора, а одинъ изъ нихъ былъ профессоръ Политехнической школы. Девять профессоровъ изъ тринадцати были удалены. Но было очень трудно найти замѣстителей, способныхъ вести обученіе съ пользою, и директору-новатору временами приходила мысль, не поискать ли такихъ учителей за границей. И вотъ остается, къ сожалѣнію, единственный совѣтъ, какой можно дать богатымъ семьямъ, это—посылать ихъ дѣтей для обученія въ Германію, Швейцарію и Америку. Надрывается душа, когда приходится сознать, что послѣ тѣхъ милліоновъ, какіе тратятся на обученіе во Франціи, мы должны учиться на чужбинѣ.

IV.

Несмотря на скудость высшаго образованія, какое получили многіе учителя среднихъ школъ, они обладаютъ большою природною смышленостью и преисполнены добрыхъ намѣреній, но совершенно безпомощны въ дѣлѣ обученія. Они примѣняютъ тѣ же пріемы, какіе испытывали и на себѣ, и слѣдуютъ тѣмъ же программамъ, не зная, какъ отрѣшиться отъ нихъ. Изъ полученныхъ мною по секрету послѣ перваго изданія этой книги печальныхъ сообщеній можно заключить, что и сами профессора вполне сознавали несостоятельность пріемовъ обученія и отлично понимали, что ученики бесполезно теряютъ отъ 8 до 10 лѣтъ въ лицеяхъ.

Подъ «воспитаніемъ» вообще разумѣютъ вкорененіе извѣстныхъ началъ нравственности и извѣстное развитіе умственныхъ способностей. Нравственнымъ воспитаніемъ въ заведеніяхъ учебнаго вѣдомства совершенно не занимаются. Изъ умственныхъ способностей только и развиваютъ одну память. Способности же: разсуждать, умозаключать, наблюдать, выбирать пріемы для изслѣдованій и т. д. не принимаются во вниманіе при экзаменныхъ требованіяхъ и совершенно пренебрегаются.

Все обученіе въ среднихъ школахъ зиждется на учеб-

никахъ или на диктантахъ, которые ученики должны заучивать и пересказывать на память. «Я выказалъ очень смѣлую и только-только что терпимую инициативу», сказалъ мнѣ одинъ молодой учитель одного большого лица, «демонстрируя ученикамъ при обученіи ботаникѣ расчлененныя на части растенія вмѣсто того, чтобы ограничиться диктовкою соответствующей номенклатуры». Всѣ прочія науки: физика, химія и т. д., преподаются такъ же, т. е. посредствомъ работы памяти. Нѣсколько приборовъ показываются ученикамъ издали, приборы эти очень рѣдко приводятся въ дѣйствіе, въ этомъ и вся уступка экспериментальному методу обученія, презираемому университетомъ, хотя и постоянно рекомендуемому имъ, но только въ теоріи. Мы увидимъ въ этой книгѣ, что литература, языки и исторія преподаются не лучше, чѣмъ науки.

Своими отжившими пріемами Университетъ окончательно убилъ во Франціи охоту къ наукѣ и къ самостоятельнымъ изысканіямъ. Ученикъ терпѣливо заучиваетъ наизусть тяжеловѣсные учебники, пересказъ которыхъ ему открываетъ всѣ карьеры, не исключая и профессорской, но остается неспособнымъ ни къ какимъ изысканіямъ. Всѣ зачатки оригинальности и инициативы совершенно въ немъ заглушены. У насъ нѣтъ недостатка въ лабораторіяхъ, ихъ даже слишкомъ много, но онѣ почти не посѣщаются. Не самъ ли г. Линпманъ пришелъ въ изумленіе, что въ большой физической лабораторіи Сорбонны, лежащей тяжелымъ бременемъ на бюджетѣ страны, почти нѣтъ другихъ посѣтителей, кромѣ выющихъ свою паутину пауковъ. Думаетъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ, что это исключительно благодаря китайцамъ, іезуитамъ и бюрократамъ лабораторія всегда представляетъ собою пустыню.

Когда изрѣдка забредетъ въ одно изъ такихъ роскошныхъ и бесполезныхъ учрежденій какой либо кандидатъ, чтобы подготовиться къ защитѣ своей диссертациі, можно быть почти увѣреннымъ, что эта первая его работа будетъ и послѣдней.

Университетъ, кромѣ того, не терпитъ ни малѣйшей независимости профессоровъ и не допускаетъ въ нихъ никакой предпріимчивости. Самая малѣйшая попытка къ оригинальности бдительно и рабски пресѣкается у нихъ до самыхъ

мелочей. Вѣками монархическаго режима и католицизма въ насъ прочно вкоренились чиновныя іерархическія начала, но еще значительно глубже сидятъ они въ университетской средѣ. Это она создаетъ высшіе классы общества и держитъ настоящий ключъ ко всѣмъ карьерамъ. Кто не попалъ въ эту среду, тотъ не можетъ добиться ни до чего.

А вѣдь было время, когда еще не успѣлъ такъ разрастись университетскій режимъ, Франція давала свободныхъ ученыхъ, составлявшихъ ея гордость. Исслѣдователи не изъ присяжныхъ, сохранившіеся еще въ живыхъ, какъ слѣды исчезнущаго прошлаго, считаются лишь рѣдкими единицами. Лишенные средствъ для работы и видя передъ собой высящійся со всѣми своими присными университетъ, они отказываются отъ борьбы и никогда не будутъ замѣнены.

V.

Найдутся во Франціи тысячи способныхъ признать плачевное состояніе нашего обученія, но я сомнѣваюсь, чтобы среди нихъ оказался хоть десятокъ такихъ, кто могъ бы создать полезный проектъ учебныхъ реформъ. Такихъ не нашлось, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ послѣ разоблаченій, сдѣланныхъ парламентскою комиссіей, пытались преобразовать наше обученіе. Попытки эти, какъ извѣстно, привели къ такъ называемой *системѣ цикловъ* *), признанной въ настоящее время значительно худшею, чѣмъ предшествовавшій ей режимъ, который и самъ то былъ очень посредственнымъ.

«Пяти лѣтъ было достаточно», какъ писалъ очень недавно бывшій министръ г. Аното, «чтобы испытать и осудить систему цикловъ. Этихъ же пяти лѣтъ было также достаточно, чтобы доказать окончательно несовмѣстимость все еще не исчезнущаго духа старыхъ школьныхъ порядковъ съ новымъ режимомъ. Тутъ требуется опредѣленное рѣшеніе: пристрастію къ словамъ пришелъ конецъ, исключительно книжное обученіе отжило свое время... наши поколѣнія обращены въ толпу учениковъ, кандидатовъ, въ стадо соискателей разныхъ

*) Пропедевтическій и систематическій курсы. *Перев.*